

Сюй Чжоу, увидев Чжоу Дана, помахал ему рукой:

— Чжоу Дан, иди сюда. Это наша новая главная героиня. Вам троим нужно сработаться, чтобы нагнать прогресс за эти несколько дней.

— Я твоя поклонница.

— Что? — Удивление Чжоу Дана было сравнимо с тем, как если бы новичка в игре похвалил чемпион. Чем он мог восхищаться? Его неумелостью? В игровом мире неумелость — это грех.

У Чжоу Дана снова случился приступ немоты при первом знакомстве. Сказать «привет» было бы слишком холодно, «приятно познакомиться» — слишком высокомерно. Что он мог сказать, чтобы не показаться слишком восторженным, но при этом вежливым?

— «Песня войны», исторический жанр тебе очень идёт, ты выглядишь очень круто. Можешь поставить автограф?

Чжоу Дан подхватил тему:

— Если красавица просит, конечно, нет проблем. Мне очень нравится твой фильм «Луна над морем». Извини, я немного нервничаю при первой встрече.

— Эй, эй, эй, мой друг и моя будущая девушка только что встретились и уже начинают хвалить друг друга, а как же я? Никто не хочет похвалить меня? — Сюй Итянь стоял рядом, изображая обиду.

— Ты заставил меня гоняться за тобой полгода, а теперь хочешь, чтобы я тебя хвалил? Мечтай.

— Моя вина, моя вина.

Чжоу Дан был поражён её умением использовать сюжет фильма, чтобы парировать шутки Сюй Итяня. Сунь Фэйфэй явно не была на её уровне.

Чжан Мин пришёл, когда Чжоу Дан снимал сцену с Чжоу Чжицин. На этот раз он не предупредил заранее, пришёл один с ассистентом. В сцене Чжоу Дан ударял кошельком по голове Чжоу Чжицин — их первая встреча.

Красавица, очаровательная и притягательная, на мгновение заставила Чжан Мина потерять дар речи.

Он вспомнил, как впервые увидел Чжоу Дана. Тот только что подрался, стоял, прислонившись к стене, и пытался остановить кровь из носа, ругаясь, что рано или поздно он добьётся того, кто его подставил. Чжоу Дан, с одним наушником, протянул ему пачку бумажных салфеток.

— Ты в порядке?

— Ты всё это время прятался?

Чжоу Дан серьёзно поправил его:

— Я не прятался, я стоял за углом и слушал музыку. Я не специально подглядывал за вашей дракой.

Чжоу Дан не знал, что это место было излюбленным для драк среди учеников первой школы. Каждые несколько дней кто-то приходил сюда выяснять отношения.

— А ты не вышел помочь?

— Мы не знакомы.

Иными словами, зачем ему помогать незнакомцу?

Слишком много фильмов про бандитов посмотрелся?

Чжан Мин, накинув школьную форму на нос, грубо выхватил у него салфетки и ушёл. Чжоу Дан поправил ремень рюкзака и пошёл домой, рассказывая друзьям, что встретил странного парня.

— Директор Чжан, вы пришли с какими-то указаниями?

— Нет, снимайте как обычно. Вечером я угощаю всех ужином. Продолжайте, не обращайтесь на меня внимания, пусть кто-нибудь покажет мне вокруг.

— Хорошо, старина Цзинь, покажи директору Чжану вокруг.

Ассистент остался на месте, а Чжан Мин пошёл с Цзинь Гэ осматривать окрестности.

Режиссёр Сюй и Цзинь Гэ были в замешательстве. Хотя инвесторов было несколько, Сунь Фэйфэй была лично рекомендована Чжан Мином. Теперь, когда сверху решили её заменить, было непонятно, давал ли Чжан Мин на это своё согласие.

Группа арендовала конюшню на три часа и двух спокойных лошадей. Времени было мало, и Сюй Итянь с Чжоу Даном окружили сотрудника, слушая его объяснения и советы. Закончив, они погладили лошадей, чтобы подружиться с будущими партнёрами.

Сюй Итянь, увидев Чжан Мина, повернулся, чтобы поздороваться:

— Директор Чжан.

Чжоу Дан тоже поздоровался. Чжан Мин, нахмурившись, осмотрел лошадь перед Чжоу Даном:

— Ты справишься?

— Да...

— Не геройствуй, есть дублёры, не обязательно делать это самому.

— Есть и дублёры для диалогов, почему бы тогда не оставить только моё лицо?

— ...

Сюй Итянь отошёл к другой стороне лошади, отгородившись от остальных. Цзинь Гэ уставился в небо, мечтая провалиться сквозь землю. Он ничего не слышал, он ничего не знал.

— Ты забыл, как проиграл мне в скачках?

Чжоу Дан сразу пожалел о сказанном. Он не хотел напоминать Чжан Мину об их прошлом, просто слишком увлёкся в споре и не смог сдержаться. Скрежеща зубами, он мысленно ругал себя за отсутствие хладнокровия. Чжан Мин же, сохраняя спокойствие, просто пожелал ему быть осторожным и ушёл с Цзинь Гэ.

Когда Чжан Мин удалился, Сюй Итянь вернулся и заговорил с Чжоу Даном.

— Чжоу-гэ, вы с директором Чжаном давно знакомы?

Чжоу Дан смущённо улыбнулся:

— Мы одноклассники. Не знаю, может, он самый успешный в нашем классе. Встретились вдруг, и стало как-то неловко.

Натянутое знакомство... Если считать их одноклассниками, то максимум — это соседи по улице, так как их школы находились напротив друг друга.

— Понятно. — Сюй Итянь продолжил гладить лошадь.

Человек, который мог стать звездой за одну ночь и за два года обогнать всех своих старших коллег, явно не был глуп. Взгляд директора Чжана не был взглядом на одноклассника, скорее

на... любовника? Собственность?

В этом кругу секреты долго не хранятся.

Сюй Итянь никогда раньше не ездил верхом, и, несмотря на все усилия, режиссёр был недоволен. Время аренды подходило к концу.

— Стоп! Поза неправильная. Сюй Итянь, спускайся, дублёр входит. Чжоу Дан, сохраняй состояние, ещё раз.

Когда-то Чжан Мин взял его, слабака, на конюшню, и Чжоу Дан полдня не мог забраться на лошадь. Все эти сцены с веерами и героическими позами в фильмах — сплошной обман. На практике он чуть не упал с лошади.

Умение ездить верхом Чжоу Дан постигал под руководством Чжан Мина, начиная с того, что крепко держался за шею лошади, а в конце уже оставлял Чжан Мина далеко позади в скачках.

Чжан Мин улыбнулся, радуясь, что его возлюбленный счастлив, даже если ему пришлось притвориться слабым.

Цзинь Гэ уставился в небо. Он что, видел, как директор Чжан улыбнулся? Нет, он ничего не видел.

Чжан Мин угостил всю группу в местном ресторане, и Лю Инъин с Цзоу Мэн всю дорогу нахваливали его Чжоу Дану.

«Щедрый», «мягкий, как яшма», «красивый», «молодой и успешный» — Чжоу Дан чуть не подумал, что все эти хвалебные эпитеты были придуманы специально для Чжан Мина.

— Я решила! Директор Чжан теперь мой кумир!

Чжоу Дан покачал головой, поражённый этими девушками, но, честно говоря, он тоже хотел бы иметь таких восторженных поклонников... Немного завидовал.

Кому не нравится, когда его хвалят?

Если только это не доходит до абсурда вроде «вечного и непревзойдённого», но комплименты вроде «красивый» и «талантливый» он принимал с удовольствием. Главное, чтобы не перехвалили.

Рассадка за столом всегда была большой проблемой. В семье Чжоу Дана было мало людей, и

обычно они ужинали втроём за маленьким круглым столом. К тому же его отец не пил, поэтому китайская культура застоля была ему совершенно незнакома.

Он видел, как люди ссорились из-за мест на свадьбах, и не мог понять, почему они готовы лезть в драку из-за стула. Артисты борются за главные роли ради денег, славы и поклонников — это понятно. Но зачем ссориться за столом, если после ужина вы, возможно, больше никогда не встретитесь?

Чжоу Дан уступил места старшим артистам, а сам сел на неудобное место. Когда Чжан Мин нашёл его в толпе, Чжоу Дан был уже на расстоянии четырёх человек от него.

Обладатель всех хвалебных эпитетов, директор Чжан, был недоволен.

Насколько он был страшен, что Чжоу Дан избегал его, как чумы? То он выставлял свои шипы, то прятал голову в песок, как страус. Он был такой золотой жилой, и только Чжоу Дан, вместо того чтобы тянуться к нему, отворачивался, словно боялся, что он его укусит.

Даже зная, что в такой обстановке нельзя его насильно притягивать, Чжан Мин с досадой отмахнулся от актёров, которые пытались к нему пристроиться. Цзинь Гэ, заметивший изменение в выражении лица Чжан Мина, опустил взгляд на свою тарелку, когда тот посмотрел в его сторону, и неудачно воткнул палочки в брюшко креветки.

Цзинь Гэ молча вынул палочки и очистил креветку.

Как человек, который годами писал, он привык наблюдать за окружающими и их выражениями. Но директор Чжан и Чжоу Дан... Это нужно изучить, об этом нельзя говорить...

— Директор Чжан, вы мой кумир. Ещё до того, как я попал в этот круг, я каждый день собирал новости о вас. Спасибо, что дали мне возможность приблизиться к кумиру. Я выпью, а вы как хотите.

Сюй Итянь трижды поднял тост за Чжан Мина, и тот действительно лишь пригубил. Те, кто знал его, понимали, что он никогда не пил больше одного бокала за пределами дома.

<http://bllate.org/book/15449/1370561>